

 Стихи любви

КАРИНА
ШНЕЛЛЬ

Лазурный
БЕРЕГ

Москва
2024

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Ш76

Carina Schnell
AZURBLAU (#1)

© 2024 Piper Verlag GmbH, München
The cover design by FAVORITBUERO, München
Фото автора © Markus Griechbaum

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с немецкого *Марии Николенко*
Художественное оформление *Анастасии Зининой*

Шнелль, Карина.

Ш76 Лазурный Берег / Карина Шнелль ; [перевод с немецкого М. Николенко]. — Москва : Эксмо, 2024. — 416 с. — (Стихии любви).

ISBN 978-5-04-203718-4

Аликс окончила кулинарную школу в Бордо и принята в лучший ресторан курортного городка Антиб. Приехав на место и разместившись в скромной квартирке на самой живописной улице, девушка отправляется на пробежку в порт. Там она знакомится с загадочным Лео, помощником капитана, и между ними завязываются романтические отношения.

Лео устраивает для Аликс экскурсию по яхте, а после совместной прогулки и дегустации блюд прованской кухни они едут на почти необитаемый остров.

Аликс счастлива, вот только Лео о себе почти ничего не рассказывает.

Что же скрывает тот, кто безвозвратно украл твоё сердце на Лазурном Берегу?

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-203718-4

© Николенко М., перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2024

*Посвящается всем, кто отправился
в чужую страну и обрел там любовь*

ЧАСТЬ 1

*Le coup
de foudre*¹

¹ Удар молнии, любовь с первого взгляда (фр.). — Здесь и далее примеч. пер.

ГЛАВА 1

Аликс

Как только приморский город показался в иллюминаторе, я прижалась носом к стеклу. Пилот-женщина сделала размашистую петлю, чтобы поразить меня захватывающим видом на Бэ-дез-Анж — залив Ангелов. На лазурной глади россыпью белели лодки. Вода так сверкала на солнце, что мне пришлось зажмуриться.

За широкой полосой пляжа тянулся променада, к которому подступали дома — белые, терракотовые, желтые, красные... Ни одно здание не было похоже на своего соседа. Сверху Ницца выглядела как разноцветный ковер, как взрыв веселых красок. Вдоль променада, шевеля листьями на ветру, выстроились пальмы, на плоских крышах буйно зеленели растения в горшках. Вдалеке виднелись Альпы; на самых высоких пиках даже сейчас, в середине мая, белел снег. Море и горы — эти противоположности удивительно красиво дополняли друг друга. Мое сердце забило быстрее. Это была любовь с первого взгляда.

Самолет медленно снижался. Я не поверила собственным глазам, увидев, что взлетно-посадочная

полоса находится прямо в море. Точнее, на специально предназначенном для этого полуострове — видимо, искусственном. Мне вдруг стало не по себе. «А если пилот промахнется? Мы же угодим прямоком в воду!» — подумала я и с усилием сглотнула, глядя на приближающуюся поверхность моря. Его цвет переходил из ярко-синего в бледно-зеленый, бирюзовый и светло-голубой. Оно было настолько прозрачным, что я видела темные тени, мелькающие по дну.

Вот мы уже почти касаемся воды — хоть нырять туда из окна. Мои пальцы впились в подлокотник. Посадочной полосы больше не видно, а море все приближается. Черт меня дернул взять билет на самолет! Надо было ехать поездом, хоть это и отняло бы лишних девять часов. И я не полюбовалась бы Ниццей с высоты птичьего полета.

Возьми себя в руки!.. Устремив взгляд в безоблачное небо — такое же яркое, как и море, — я стала считать секунды до соприкосновения с водой. *Три, два, один...*

Внизу что-то загрохотало и затряслось, а потом мы, вместо того чтобы с оглушительным плеском войти в воду, коснулись твердой земли. «Добро пожаловать на Лазурный Берег!» — донеслось из динамика.

Я облегченно вздохнула. Мой первый в жизни перелет остался позади. Я не умерла, и меня даже не вырвало. В какой-то момент мне захотелось издать торжествующий вопль, но я подавила это же-

лание. Просто отпустила подлокотники и сделала несколько глубоких вдохов и выдохов.

Оглядев салон, я почувствовала, как заливаюсь краской. Ни одно из тех лиц, что меня окружали, не выражало того облегчения, которое наверняка было написано на моем. Сосед, мужчина в костюме, продолжал невозмутимо стучать по клавиатуре ноутбука. Три женщины, сидевшие впереди, не прервали своей оживленной беседы. Где-то в хвосте засмеялся маленький ребенок. Я отважилась снова взглянуть в иллюминатор. Пальмы махали листьями, приветствуя наш самолет, который подруливал к зданию аэропорта. По моему лицу расплылась невольная улыбка. С этого момента у меня начиналась новая жизнь.

Я со стоном стащила с ленты огромный чемодан. Тяжеленный, конечно, но что делать? В нем уместились почти все мои пожитки. С одной сумочкой в другой город не переедешь. Я с грустью подумала о своей старой комнате со светло-зелеными стенами и белыми ставнями. Родители, наверное, переоборудуют ее в зал для йоги, если заявятся домой. Как бы то ни было, я радовалась тому, что теперь буду жить отдельно, сама по себе. Именно так и надо начинать взрослую жизнь. Мне ведь уже двадцать четыре года. Давно пора.

В здании аэропорта оказалось неожиданно жарко для середины мая. Почему не работали конди-

ционеры? Непорядок! Чувствуя, как волосы, собранные в хвостик, липнут к шее, я направилась к выходу с чемоданом и наплечной сумкой. После перелета меня все еще слегка пошатывало.

Обмахиваясь свободной рукой, я шагала к двойным дверям со светящейся зеленой надписью «*Sortie*»¹. Они открылись автоматически, и я, следуя за женщиной в безукоризненно сидящем брючном костюме, попала в вестибюль. Я ожидала, что он будет просторным и многолюдным, ведь Ницца — один из популярнейших курортов мира. Но в маленьком зальчике было всего шесть человек, причем двое из них оказались водителями с написанными на табличках именами клиентов. Какой-то пожилой господин подошел к женщине в брючном костюме и взял у нее портфель с ноутбуком. Оставшиеся трое, радостно размахивая руками, бросились навстречу семье, которая шла позади меня.

От того, что других так сердечно приветствуют, мне вдруг стало немного тоскливо. Меня саму никто не встречал, никто не хотел обнять. Я никого здесь не знала и могла рассчитывать только на себя. Во всяком случае, пока.

Я ненадолго остановилась, чтобы отереть пот со лба. Другие пассажиры и встречающие уже вышли из здания. В зале кроме меня остались только сотрудники информационного бюро и службы проката машин. Я стащила с себя худи, под которым был

¹ Выход (фр.).

тоненький топик. Стало полегче. Выудив из сумки телефон, открыла «Гугл-карты». Конечно же, я подготовилась к путешествию. Как всегда. Оставалось только нажать «Начать маршрут» и двигаться, ориентируясь по голубым точкам, указывающим направление. Правда, с моим багажом это было проще сказать, чем сделать.

Я страдальчески поволокла свой чудовищный чемодан к выходу из аэропорта. Женщина за информационной стойкой бросила на меня сочувственный взгляд. Я обворожительно улыбнулась, сдула со лба растрепавшиеся волосы и с еще бóльшим ожесточением продолжила свой нелегкий путь. Не для того я занималась кикбоксингом и каждый день бегала, чтобы позволить какому-то там чемодану меня одолеть. Даже если он весит три тонны.

Как только я выбралась наружу, мне в лицо ударил теплый воздух. И все-таки на улице жара переносилась легче. С моря дул свежий бриз. Приостановившись, я сделала несколько глубоких вдохов.

В небе кружили чайки. Их крики смешивались с шумом ближайшей улицы и с сигналами такси на парковке перед терминалом. Везде росли пальмы. Стена здания аэропорта была оплетена розовыми и белыми цветами. Пахло жасмином. Я сразу почувствовала себя как в отпуске. Что в этом раю мне предстоит не отдыхать, а жить и работать — к такой мысли я еще не привыкла.

Заново собрав в хвост волосы — светлые с розовыми кончиками, — я двинулась дальше. «Гугл-кар-

та» вела меня сквозь пеструю сумятицу, которая царила за пределами аэропорта. Машины сигналили, водители переругивались поверх опущенных стекол, а я с чемоданом пыталась лавировать среди многочисленных пешеходов, велосипедистов и пальм. Идти сосредоточенно и не зевать было трудно. На противоположной стороне дороги один за другим выросли роскошные отели. Я только и делала, что хлопала глазами.

Тем не менее мне удалось благополучно добраться до железнодорожной станции. Еще дома я выяснила, на какой поезд нужно сесть. Само собой, я осмотрю Ниццу. Но не сейчас. Пусть этот большой оживленный город немного подождет. Конечный пункт моего маршрута уступал ему по величине, но не по привлекательности. «Следующая остановка Антиб», — сообщало табло на поезде, куда я втащила свой чемодан.

Европейские приморские городки с большими яхтенными гаванями не испытывают недостатка в дорогих ресторанах. Мне, окончившей кулинарную школу в Бордо, удалось устроиться в лучший. Трудно было придумать более подходящее место для того, чтобы накопить опыт и, может быть, однажды осуществить свою мечту — стать шефом. Ну а пока мне с трудом верилось, что меня взяли младшим поваром в «*Le Chat Noir*»¹ — ресторан, отмеченный тремя мишленовскими звездами. Честно говоря, его хозяйка была чем-то обязана моему прежнему начальнику.

¹ «Черный кот» (фр.).

Я намеревалась доказать ей, что сама по себе заслуживаю чести работать на ее кухне.

Найдя свободное кресло и пристроив чемодан на место для багажа, я наконец-то расслабилась. По расписанию поездка длилась двадцать минут. Мне не мешало вздремнуть, ведь сегодня я встала в пять утра. Но как только состав повернул и море заблестело прямо за окнами, меньше чем в десяти метрах, я резко выпрямилась и разинула рот. Пути шли буквально по кромке! Сначала аэродром посреди воды, а теперь это... Похоже, на Лазурном Берегу подобные сюрпризы поджидали меня повсюду.

Рука сама потянулась к телефону, и я несколько раз сфотографировала голубые волны, бьющиеся об узкую полоску пляжа. Если сейчас выпрыгнуть из поезда, то приземлишься мягко и скатишься прямо в ласковое море. При этой мысли я засмеялась и, инстинктивно захотев поделиться с кем-нибудь хорошим настроением, повернула голову, но в соседнем кресле никто не сидел. На меня опять накатило чувство одиночества, и улыбка сползла с моего лица.

Единственным человеком, по которому я скучала, была Магали — моя младшая сестра и лучшая подруга. Чтобы ком в горле поскорее рассосался, я написала ей сообщение и отправила только что сделанную фотографию.

Приземлилась благополучно.
Вид из окна поезда потрясающий!
Готова нырнуть прямо сейчас!